

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 960-968.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.960
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Modernization of Russian Statehood: National Outskirts in the Modernization Model of Russia at the beginning of the 20th century (on the Example of Kalmykia)

Konstantin N. Maximov ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the second half of the XIX - early XX century in the process of modernization of Russian statehood, national regions were also included, in particular the Kalmyk steppe (Kalmykia), as part of a multiethnic state. Taking into account the peculiarities of their development, social reforms, reforms of public administration, self-government, administrative-territorial structure and other spheres were singled out into separate, sequential stages in the implementation of the general modernization policy of the Russian state. The preparatory stage and reforms of public administration, administrative-territorial structure and other spheres of Kalmykia dragged on for almost half a century, in fact, until the beginning of the crisis in Russia.

This part of the article examines the processes of modernization of the highest level of state administration of the Kalmyk steppe – the Administration of the Kalmyk people. As a result of the centralization of management, it was withdrawn from the provincial department, subordinated directly vertically to the Ministry of Internal Affairs in the status of a state institution of Russia with its own system of subordinate bodies – ulus administrations. Officials of state institutions of Kalmykia were integrated into the unified system of personnel policy of the country in accordance with the Table of Ranks. In accordance with the general trend in the state apparatus of Kalmykia, the number of officials increased, and its state administration was subjected to bureaucratization.

The complex of reforms also included the administrative-territorial reorganization of the Kalmyk steppe, which led to the transformation of local self-government of Kalmykia into the general system of the state. There have been no significant changes in the judicial system. The estates of the judiciary of the Kalmyk steppe, in fact, remained in the hands of the executive branch. As a result of the reform of the management of khurul (church) institutions, the highest clerical ranks in status were equated with civil servants and allocated into a separate independent class group.

Keywords: Russian Empire, Kalmyk steppe, Astrakhan province, Ministry of Internal Affairs, peasant reform, modernization, public administration, self-government, ulus, aimak, Management of the Kalmyk people.

1. Введение

Царское правительство, проведя общее реформирование государственного управления Калмыцкой степью, местного самоуправления в ней в соответствии с основными принципами отмены крепостнических отношений в стране, приступило прежде всего к инкорпорированию высшего звена административного управления калмыцким народом в систему государственных учреждений империи. Эта реформа, являвшаяся составной частью модернизационной политики российской государственности, была проведена в два этапа. К начальному этапу следует отнести меры по реформированию в конце XIX в. В соответствии с новым положением о Калмыцкой степи в 1897 г., ровно через 50 лет, упраздняется высшая должность в управлении народом – главный попечитель калмыцкого народа, которую занимал на протяжении этого времени управляющий палатой

* Corresponding author

E-mail addresses: max37maximov@yandex.ru (K.N. Maximov)

земледелия и государственных имуществ Астраханской губернии. Его полномочия по управлению калмыцким народом были возложены на астраханского губернатора. Все это, естественно, вписывалось в проводимый правительством курс концентрирования всего управления и самоуправления на местах в руках губернатора.

Несколько ранее, в мае 1894 г., указом Александра III чинам Управления калмыцким народом (УКН) ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ вменялось в обязанность ношение обмундирования, введенное «Положением о гражданских мундирах» (27 февраля 1834 г.) для российских чиновников государственных учреждений. Учитывая особенности полномочий чинов УКН, было введено обмундирование, подходящее к уездной полицейской службе (ПСЗРИ, 1834: 168, 169, 180), но с некоторым отличием. Действительно, чиновники УКН и улусных управлений в основном выполняли полицейские функции: следили за сохранением общественного порядка, сбором податей, вели статистический учет и отчетность, надзор за передвижением населения. По указанию главного попечителя калмыцкого народа все чиновники УКН и улусных управлений уже к сентябрю 1894 г. были облачены в новую форму обмундирования с чиновными знаками, означавшими место служения, степень звания и должность (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 443. Л. 77, 79, 80).

На следующем этапе модернизации подверглись реорганизации высшие звенья административного управления Калмыцкой степью, судебная система, а также был унифицирован правовой статус чиновников Калмыкии, духовенства, проведена реформа административно-территориального устройства. Основная цель реформы заключалась в введении их в систему государственных учреждений и чиновников, единое правовое пространство Российской империи.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили различные виды документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Они были созданы и отложились в результате деятельности центральных государственных учреждений (Министерств земледелия и государственных имуществ, внутренних дел) России, администрации Астраханской губернии, Управления калмыцким народом, улусных управлений и др. Документальные материалы, разнообразные по времени происхождения, авторству и видам (законы, приказы, инструкции, положения, отчеты, справки, докладные, переписка и т.д.), выявлены в фондах Национального архива республики Калмыкия. Статья написана с привлечением новых письменных источников нормативного, законодательного характера, опубликованных в различных документальных изданиях, а также материалов статистики. Все выявленные и использованные виды источников подверглись источниковедческому анализу не только для решения традиционных проблем источниковедения (происхождения и содержания источников), но и для изучения социально-общественных явлений, системы механизмов государственного управления и ее функционирования. При написании статьи использовался принцип историзма, который позволил рассматривать общественно-политическое развитие Калмыкии как объективный, закономерный процесс в общеисторическом пространстве России. Кроме того, применялись принципы объективности, всесторонности, в соответствии с которыми, опираясь на совокупность фактов, извлеченных из документальных источников, раскрывается истинная, реальная действительность со всеми ее аспектами. Также использовались общие и конкретные методы исторического исследования: проблемно-хронологический, позволивший проблеме реформы государственного управления Калмыцкой степью рассмотреть в общем контексте модернизации Российской государственности в конкретный исторический период; компаративный анализ применялся для раскрытия общих и особенных черт в пореформенном государственном управлении Калмыкией по сравнению с предыдущей системой управления, а также для изучения особенностей компетенции и полномочий структур управления Калмыцкой степью. Учитывая многообразие выявленных и вводимых в научный оборот исторических источников, применены и принципы эвристики с целью удобства их классификации по различным признакам (в основном по хронологии, авторству, географическому) для изучения источников в комплексе, сгруппированных по названным критериям.

3. Обсуждение

Несмотря на достаточную литературу, посвященную истории модернизации системы управления, государственных учреждений России (Сукиасян, 1996; Ерошкин, 1975; Ерошкин, 1983; Королева, 1982; Абдулатипов и др., 1992 и др.), в них авторы не рассматривали проблемы реформирования управления в национальных окраинах именно в начале XX в. В отдельных трудах историков (Пашков, 1997; Национальные окраины, 1998 и др.) имеются лишь фрагментарные сведения о реформах в Калмыкии XIX и начала XX вв. Б.Г. Пашков лишь упомянул о реформе 1892 г. в хронологической таблице своей книги (Пашков, 1997: 587). Ш.Ф. Мухамедьяров в коллективной монографии о реформе 1892 г. ограничился одним предложением, отметив лишь то, что улусовладельцы и правители (правильно: улусовладельцы-правители, зайсанги-правители – Авт.) были отстранены (правильно: упразднены их должности – Авт.) от участия в местном управлении. Из реформ начала XX в. он упомянул только передачу в декабре 1902 г. (им указана дата 1903 г.)

управления Калмыцкой степью из ведения Министерства земледелия и государственных имуществ в МВД ([Национальные окраины, 1998: 54](#)).

В историографии истории Калмыкии немалое внимание уделено закону от 16 марта 1892 г. и проведенным в соответствии с ним реформам. Одним из первых этой проблемы коснулся Ф.И. Плюнов в статьях, написанных еще в 1920-х годах, а опубликованных лишь в сборнике его трудов ([Плюнов, 2016](#)). В имеющихся работах ([Очерки истории..., 1967](#); [История Калмыкии..., 2009](#); [Эрдниев, 1985](#); [Максимов, 2002](#); [Команджаев, 1999](#); [Команджаев, Мацакова, 2011](#) и др.) историков Калмыкии, посвященных закону 1892 г., не исследуются реформы, проведенные в его развитие. Исключением является монография Команджаева и Мацаковой, в которой сделана попытка рассмотреть лишь административно-территориальную реформу 1910 г.

3. Результаты

В комплексе с административной реформой в 1906 г. завершилось формирование органов суда в Калмыцкой степи. 10 марта 1906 г. император Николай II высочайше соизволил открыть во всех улусах судебные органы – Зарго. В его состав входили: председатель – попечитель, заведующий улусом, члены – два помощника попечителя (заведующего), два заседателя, избираемые из числа калмыков (зайсангов) на улусном сходе. Фактически было сделано отступление от принципов бессловности суда и отделения его от исполнительной власти, введенных судебной реформой 1864 г. в Российской империи. В результате реформы судебная власть в улусах Калмыцкой степи оказалась в руках их попечителей. Фактически попечители введенным 12 июля 1889 г. законом по должности были приравнены к должностным лицам, к земским начальникам, объединившим в своих руках административную и судебную власть. Высшей кассационной инстанцией по всем делам, за исключением уголовных, являлось Астраханское губернское по крестьянским делам присутствие. Жители Калмыцкой степи по уголовным делам могли обращаться в Астраханскую судебную палату Саратовского округа. В 1908 г. МВД письмом от 9 декабря с целью сокращения сроков рассмотрения дел разрешило улусным Зарго проводить выездные заседания в аймаках, в отдельных случаях и в хотонах.

Проведенные реформы во всех звеньях управления в значительной степени централизовали и бюрократизировали государственный аппарат Калмыцкой степи, что, естественно, отразилось на документировании деятельности ее государственных учреждений, увеличении их документооборота и переписки, статистической отчетности. Количество поступивших и исходящих документов в УКН с 1899 по 1912 г. увеличилось вдвое, а с 1904 по 1912 г. – входящих на 30,6 %, исходящих – на 27,5 %. В улусных управлениях, по сравнению с дореформенным периодом, к 1911 г. количество входящих бумаг увеличилось на 46,5 %, исходящих – на 26,7 % ([НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 165. Л. 34; Д. 188. Л. 27; Ф. И-9. Оп. 1. Д. 227. Л. 323, 325; Д. 357. Л. 41-42; Оп. 5. Д. 1132. Л. 40; Оп. 10. Д. 18. Л. 84](#)).

Значительный объем составляло и документирование деятельности Зарго, возложенное на улусное управление. Имеющиеся сведения о количестве рассмотренных и решенных дел улусными судами Зарго свидетельствовали о возрастающем объеме их работы в послереформенный период, роли в соблюдении правопорядка. В судебных органах существенно увеличилась документация по гражданским делам, особенно по земельным спорам ([НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 227. Л. 327; Оп. 10. Д. 18. Л. 88](#)).

Таким образом, при выделении управления калмыцким народом в отдельное звено и введении местного самоуправления не произошло сокращения дел у чиновников государственных учреждений России и администрации Калмыцкой степи. Наоборот, увеличилось количество чиновников, возросла их загруженность и переписка между центральными, губернскими административными инстанциями и органами самоуправления. В конечном итоге реформа привела к усилению бюрократии и власти чиновников. Чиновники всех рангов УКН и улусных управлений Калмыцкой степи, обмундированные в форму, возведенные в степень присяжных вплоть до старшин аймаков и старост хотонов, полностью интегрировались в систему чиновников государственных учреждений Российской империи. Об этом свидетельствовала и новая кадровая политика, можно сказать, включение высших должностей – заведующего калмыцким народом, попечителей, заведующих улусными управлениями – в номенклатуру должностей МВД страны.

В этом отношении яркий пример – назначение князя Николая Леонидовича Оболенского, выпускника Санкт-Петербургского университета, чиновника МВД, представителя известного старинного княжеского рода Оболенских в России, заведующим Управления калмыцким народом. Это управление как государственное учреждение легитимно стало использоваться в вертикальной «номенклатуре», бюрократической иерархии служилых чинов по Табелю о рангах и «Положению о порядке производства в чины по гражданской службе» в качестве своеобразной стартовой площадки, социального лифта для продвижения по протекции нужной кандидатуры по ступеням служебной лестницы.

Князь Николай Леонидович Оболенский в возрасте 23 лет окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и в год окончания учебы, в сентябре 1901 г., приказом министра внутренних дел В.К. Плеве был зачислен на службу в Земский отдел МВД. Один из ближайших его родственников, А.Д. Оболенский, в 1897–1901 гг. служил в МВД в качестве товарища министра,

с 1902 г. – товарища министра финансов, с 1905 г. обер-прокурора Синода. Флигель-адъютант князь Н.Д. Оболенский входил в ближайшее окружение царя Николая II. Поэтому Николай Леонидович без особых усилий передвигался по служебным ступеням. В том же году он высочайшим приказом по гражданскому ведомству был утвержден в чине коллежского секретаря. В марте 1903 г. МВД назначает его начальником 1-го участка Люцинского уезда, а в январе 1904 г. возвращает в МВД и назначает младшим помощником делопроизводителя Земского отдела. В ноябре того же года он производится в гражданский чин титулярного советника (IX класс).

Высочайшим приказом министра внутренних дел по гражданскому ведомству от 25 октября 1904 г. князь Н.Л. Оболенский в возрасте 26 лет назначается заведующим Управления калмыцким народом. Перед отъездом в Калмыцкую степь 1 ноября 1904 г. он удостоился аудиенции Николая II, его благословления с установлением ему по указанию императора добавочного денежного содержания по 1500 руб. в год по смете расходов МВД. К месту службы в Астрахань он прибыл 15 ноября 1904 г. и через год был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Проработав 16 месяцев заведующим калмыцким народом, 10 марта 1906 г. с разрешения министра внутренних дел П.Н. Дурново Н.Л. Оболенский отправляется в двухмесячный отпуск в Санкт-Петербург, после которого не вернулся в Калмыцкую степь. Высочайшим приказом министра № 43 от 2 июня 1906 г. он назначается чиновником особых поручений в гражданском чине VI класса при МВД. В последующие годы князь, начавший служебную карьеру в Калмыкии, занимал должности помощника статс-секретаря Государственного совета, в годы Первой мировой войны при штабе Верховного главнокомандующего – начальника Канцелярии по гражданскому управлению (НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 223. Л. 2, 13-16; 18, 33-33 об., 49, 67 об., 79).

Аналогичный путь по иерархической лестнице по Табелю о рангах, прибыв со скромной должности в МВД, прошел путь от попечителя улуса и заведующего калмыцким народом титулярный советник Сергей Андреевич Козин, назначенный высочайшим приказом по гражданскому ведомству МВД от 9 августа 1908 г. В этой должности С.А. Козин в декабре 1909 г. получил орден Св. Станислава 3-й степени, был произведен в коллежские асессоры. В Калмыцкой степи он проработал до назначения министром внутренних дел с высочайшего соизволения его 21 марта 1911 г. непременным членом Астраханского губернского по крестьянским делам присутствия.

С.А. Козин, проработав в 1914–1918 гг. в Монголии, получил прочные знания по истории, культуре монголов, монгольских народов, стал крупным ученым по монголоведению. Он перевел и издал с комментариями монгольский эпос «Гесериада» (М., 1935), а в 1938, 1940 и 1941 гг. вышл его фундаментальные труды: «Эпос монгольских народов», «Джангариада. Героическая поэма калмыков», «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.». Наибольшую популярность ему принес перевод «Тайной истории монголов», ставший классическим изданием не только для российской науки, но и мировой (НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 185. Л. 11, 61, 111, 190; Д. 194. Л. 112-115).

Академик АН СССР С.А. Козин заслужил благодарную память у калмыков не только административными делами в Калмыцкой степи, но и результатами научной деятельности, особенно в исследовании героического эпоса калмыцкого народа «Джангар». Несмотря на высокий статус ученого страны, накануне Великой Отечественной войны Козин С.А., как бывший номенклатурный чиновник МВД царской России в Калмыцкой степи, был включен органами МВД СССР с указанием места жительства и работы (Ленинград, Институт монголоведения) в список-справочник потенциальных врагов советской власти (НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10. Д. 531. Л. 21-38).

В административно-территориальном отношении Калмыцкая степь в конце XIX в. делилась на 7 улусов, 227 аймаков и 819 хотонов. Если до реформы 1910 г., несмотря на небольшое их сокращение за счет укрупнения, аймаки традиционно формировались по родовому признаку, хотоны – по семейно-родственным связям, по реформе они строились по территориальному признаку и количественному составу населения: аймак (волость) в пределах от 700 до 1000 кибиток-семей, в отличие от волости – административной единицы России (до 2 тыс. семей). Административно-территориальная реорганизация, проведенная в Калмыцкой степи, положительно повлияла на развитие взаимоотношения калмыцкого населения с русским, активизировала процесс их интеграции.

В 1904 г. в Калмыцкой степи проживало 142450 человек, в том числе 137998 (96,88 % всей численности населения степи) калмыков (72172 мужчин, 65826 женщин). По социальному составу калмыцкое население делилось на привилегированное сословие: нойонов – 34 (18 мужчин, 16 женщин), зайсангов – 2821 (1480 мужчин, 1341 женщина); духовенство – 996 человек; простолюдинов – 134147 (69678 мужчин, 64469 женщин). По вероисповеданию население Калмыцкой степи представляло в основном буддистов (136554 чел.) и православных (5017 чел., в том числе 1444 крещеных калмыка), являвшихся по роду занятий чиновниками, служащими учреждений, торговцами; третью группу составляли магометане (837 чел.) (Первая всеобщая..., 1897: 42-43; Первая всеобщая..., 1899: 40-41).

Число улусов (восемь с образованием Манычского) было сохранено, в результате укрупнения количество аймаков сократилось со 198 до 34, хотонов – с 772 до 180 (Материалы статистико-экономического..., 1910: 442-573; НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 14-23; Оп. 5. Д. 443. Л. 37, 53;

Ф. И-21. Оп. 1. Д. 165. Л. 1-2). Новое административно-территориальное устройство в Калмыцкой степи было введено с 1 января 1910 г. в соответствии с распоряжением № 36649 Министерства внутренних дел от 7 декабря 1909 г.

Укрупненные аймаки по статусу приравнивались к волостям, управление аймаками – волостному, то есть аймаки, хотоны, приравненные по делам хозяйственным к обществам, были введены в общекрестьянское общественно-административное устройство и управление. По утвержденной министром внутренних дел 4 ноября 1909 г. «Инструкции должностным лицам калмыцкого общественного управления Астраханской губернии», положения которой соответствовали учреждениям по крестьянским делам 1861 г., сохранялось прежнее административное деление. Дополнительно лишь создавались в калмыцких поселениях Кегульта, Бислюрта, Чилгир волости с избираемым на сходе старшиной и волостным управлением, где проживали крещенные калмыки и крестьяне.

В Инструкции определялось, что по делам хозяйственным первичным звеном являются хотонные общества, которые объединяются в аймаки, а для управления и по судебным делам последние – в улусы. Были сохранены местные органы самоуправления в улусах, аймаках, хотонах – сходы, а также исполнительные органы – управления, за исключением хотонов, административные руководители – попечитель улуса (глава улусного управления), заведующий частью крупного улуса, старшина аймака, староста хотона. Для обеспечения общественного порядка назначался полицейский стражник при аймачном управлении. Должностные лица улуса, за исключением штатных государственных служащих классов чинов, аймака и хотона избирались на соответствующих сходах сроком на три года. Возрастной ценз для участника схода (не моложе 25 лет) и имущественный ценз в Инструкции от 4 ноября были сохранены (НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 8. Л. 34).

Избранные на сходах лица (демчеи, бодокчеи, старшины, старосты и др.) могли вступить в должность только после принятия присяги на верность службе и утверждения астраханским губернатором. Аймачным старшинам и хотонным старостам предоставлялось право нанимать в правление с разрешения попечителя улуса писаря с определенным денежным вознаграждением, устанавливаемым решением схода. Должности аймачного старшины и хотонного старосты, как и волостного старшины и сельского старосты, фактически являлись штатными с жалованьем, устанавливаемым сходом общества. Аймачным старшинам, как и прежде, полагался должностной знак из светлой бронзы для ношения на шею на светло-бронзовой цепи при исполнении служебных обязанностей и вручалась печать (Инструкция, 1910: 4-5; Российское законодательство..., 1989: 62). Тем самым калмыцкое население приобрело социальный статус крестьянства, способствовавший интеграции его с русским населением. Несмотря на сокращение количества аймаков и хотонов, перевод их старшин и старост в государственных чиновников и с установлением штатных сотрудников, значительно увеличились расходы на содержание управленческого аппарата. А с открытием почтовых станций при аймачных управлениях установились постоянные и прочные связи между улусами, аймаками, повысилась оперативность и эффективность управления.

Помимо этого, положительным результатом административно-территориальной реформы явилось упорядочение землепользования и более точное определение границ путем перераспределения земель между аймаками и разграничения наделных угодий. При проведении землемерных работ были составлены подробные описания территорий улусов и аймаков с указанием не только количества удобных и неудобных земель, но и занятых под пашни, сенокосы, огороды и сады. Все эти меры позволили более рационально использовать земли, развивать земледелие в Калмыцкой степи.

Поскольку основное население Калмыцкой степи по вероисповеданию относилось к ламаитам (буддистам), то их религиозные потребности удовлетворяла значительная группа (995 человек) калмыцкого духовенства, служившая в 1904 г. в 23 больших и 41 малом хурулах (церквях) под управлением ламы (высший духовный сан) и бакшей (высшее духовное лицо в хуруле). Крещенные калмыки в поселке Князе-Михайловском имели православную церковь, в которой служили священник-миссионер, дьякон-учитель и псаломщик (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 201. Л. 92-95; Д. 227. Л. 237, 241; Ф. И-21. Оп. 1. Д. 161. Л. 1-4).

Калмыцкое духовенство всех улусов возглавлял лама калмыцкого народа, избравшийся по Положению 1847 г. из числа бакшей больших хурулов с учетом мнений улусовладельцев, управляющих и опекунов улусов, главного попечителя калмыцкого народа. А в соответствии с реформами начала 90-х годов XX в. – с учетом мнений попечителей улусов и заведующих улусами, заведующего калмыцким народом, представителя МВД – астраханского губернатора, т.е. государственных чиновников. Представленная министром внутренних дел кандидатура на должность ламы калмыцкого народа утверждалась высочайшим указом императора.

В 1904 г. ламой калмыцкого народа являлся 79-летний Джимбе-Балдан Делгериев, из зайсангов Багацохуровского улуса, Запсунова рода. В 13 лет он получил первое духовное звание «манджи» (ученика), пройдя все ступени иерархической службы в хурулах, на 63 году получил должность старшего бакши всех хурулов, а 18 января 1898 г. после кончины (5 июля 1897 г.) ламы Баара-Шара Манджиева был возведен высочайшим указом императора Николая II в сан ламы калмыцкого

народа. А бакшей всех хурулов 10 августа 1898 г. был назначен старший бакша всех хурулов Багацохуровского улуса, гелюнг из простолюдинов, Барунова рода 58-летний Чимид Балданов. В 1904 г. он удостоился серебряной медали «За усердие» на Станиславской ленте. Высочайшим указом императора от 3 декабря 1910 г. Чимид Балданов был возведен в высокий духовный сан – ламы калмыцкого народа (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 227. Л. 243; Оп. 5. Д. 1132. Л. 38; Ф. И.-21. Оп. 1. Д. 165. Л. 8).

Под влиянием реформ и политических событий в Калмыцкой степи начала активизироваться и общественно-политическая жизнь. Калмыцкая интеллигенция и буддийское духовенство, заметно усиливавшие свою роль в формировании общественного сознания, выдвигают ряд требований. В феврале 1905 г. инициативная группа в лице нойона Ц.-Д. Тундутова, зайсангов Л. Арлуева и О. Норзунова, бакши хурулов Большедербетовского улуса Д. Сетенова, получив благословение ламы Д.-Б. Делгериева и бакши Ч. Балданова, направила докладную записку председателю Комитета министров С.Ю. Витте, где был поставлен вопрос об уравнении в правах ламаистов (буддистов) с православными. По сути дела, выдвигалось требование о национальном равноправии. В обстановке начавшихся бурных политических событий в стране в начале XX в. правительство с целью успокоения верующих, в том числе и буддистов, подготовило проект указа «Об укреплении начал веротерпимости», который был подписан императором 17 апреля 1905 г. Его основные принципы вскоре подтвердились Манифестом 17 октября 1905 г., провозгласившим свободу совести в России, а также Основными государственными законами от 23 апреля 1906 г. (гл. вторая, пункт 39) (Российское законодательство..., 1994: 41, 48; НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 866. Л. 306.).

С этого времени прекращалась политика попечительства администрации по регламентации деятельности хурулов, преследовавшая сокращение хурулов и их служителей. Количество больших хурулов в Калмыцкой степи к 1912 г., по сравнению с 1902 г., увеличилось ненамного – всего на 2, а малых хурулов – на 14. Численность священнослужителей за этот период в хурулах Калмыцкой степи увеличилась с 1049 до 1752 человек (священнослужителей – гелюнгов с 564 до 638, гецулей с 334 до 458, манджиков (учеников) со 151 до 601), то есть более чем в полтора раза.

У священнослужителей собственность была представлена в двух формах – общей хурульной и индивидуальной. Например, большой хурул Александровско-Багацохуровского улуса имел 73 верблюда, 775 лошадей, 105 коров, 1200 овец, малый хурул этого же улуса – 32 верблюда, 555 лошадей, 66 коров, 1050 овец. Значительная часть служителей хурулов, за исключением манджиков, относилась к богатому сословию. Так, гецуль хурула Икицохуровского улуса Лиджи Ходжигоров имел табун в 500 лошадей. Он в дар преподносил лошадей императорам России. По словам астраханского губернатора М.А. Газенкампа, «табуном Ходжигоров занимается грамотно, настойчиво, а не по калмыцкой рутине». В связи с этим губернатор предлагал попечителю Икицохуровского улуса поощрить его и перевести Лиджи Ходжигорова, как грамотного коневода, из гецулей в гелунги (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 866. Л. 3 об.; Д. 2291. Л. 197-198).

5. Заключение

В процессе модернизации российской государственности во второй половине XIX – начале XX вв. реформе подверглись центральное и местное управление, судебная система, административно-территориальное устройство Калмыцкой степи. В результате проведенных реформ административное и территориальное управление, самоуправление населения Калмыцкой степи полностью интегрировались в единоподчиняемую систему страны, а их служащие унифицировались в статусе с государственными чиновниками Российской империи. Судебная реформа, введя принципы бессловности, сосредоточила административную и судебную власть в руках попечителя улуса, приравненного в этом отношении к земскому начальнику. Отмена обязательных отношений, реформы привели к унифицированию социальной структуры калмыцкого населения с социальной структурой населения страны с сохранением сословий, разных по правовому статусу. Реформирование административно-территориального устройства Калмыцкой степи, проведенное в соответствии с основными принципами столыпинской аграрной политики, разрушило сельскую общину, круговую поруку, привело к интеграции народов, населяющих Калмыцкую степь. В целом реформы явились новым этапом в экономическом и общественно-политическом развитии Калмыкии, определившим курс на развитие новых экономических отношений (рынка). В результате осуществленных реформ Калмыкия в начале XX в. трансформировалась в российскую государственность в статусе особого административно-территориального управления – Калмыцкая степь с элементами субъекта Российской империи.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России (№ государственной регистрации АААА-А19-119011490038-5).

Литература

- Абдулатипов и др., 1992** – *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. Кн. 1. М.: Республика, 1992. 386 с.
- Ерошкин, 1975** – *Ерошкин Н.П.* Самодержавие накануне краха. Книга для учителей. М.: «Просвещение», 1975. 190 с.
- Ерошкин, 1983** – *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивоведение». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
- Инструкция..., 1910** – Инструкция должностным лицам калмыцкого общественного управления Астраханской губернии. СПб., 1910. 14 с.
- История Калмыкии..., 2009** – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 2. 840 с.
- Команджаев, 1999** – *Команджаев А.Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Команджаев, Мацакова, 2011** – *Команджаев А.Н., Мацакова Н.П.* Реформа 1892 года в Калмыкии. Элиста: Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с.
- Королева, 1982** – *Королева Н.Г.* Первая Российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.
- Максимов, 2002** – *Максимов К.Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Материалы статистико-экономического..., 1910** – Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии: В 2-х ч. Астрахань: Паровая губ. тип., 1910. Ч. 2. Таблицы к статистическо-экономическому обследованию Калмыцкой степи Астраханской губернии, составленные по данным похозяйственных опросных листов, заполненных в 1909 г. 702 с.
- НА РК** – Национальный архив Республики Калмыкия.
- Национальные окраины, 1988** – Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1988. 416 с.
- Очерки истории..., 1967** – Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 480 с.
- Пашков, 1997** – *Пашков Б.Г.* Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862–1917 гг. 2-е издание. М.: ЦентрКом, 1997. 640 с.
- Первая всеобщая..., 1897** – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетр. 1. СПб.: Изд. Центр. Статкомитет МВД, 1899. 53 с.
- Первая всеобщая, 1899** – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетр. II. СПб.: Изд. Центр. Статкомитет МВД, 1899. 166 с.
- Плюнов, 2016** – *Плюнов Ф.И.* Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с.
- ПСЗРИ, 1834** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. 1834. Отделение первое. СПб., 1835. 891 с.
- ПСЗРИ, 1892** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. 1892. Отделение первое. СПб., 1897. 734 с.
- ПСЗРИ, 1894** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIV. 1894. Отделение СПб., 1898. 1529 с.
- ПСЗРИ, 1902** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. 1902. Отделение первое. СПб., 1904. 1030 с.
- ПСЗРИ, 1906** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906. Отделение первое. СПб., 1909. 1141 с.
- Российское законодательство..., 1989** – Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юрид. лит., 1989. 816 с.
- Российское законодательство..., 1994** – Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. 352 с.
- Сукиасян, 1996** – *Сукиасян М.К.* Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М.: Изд-во Российской академии госслужбы при Президенте Российской Федерации, 1996. 374 с.
- Эрдниев, 1985** – *Эрдниев У.Э.* Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмиздат, 1985. 282 с.

References

- Abdulatipov i dr., 1992** – *Abdulatipov, R.G., Boltenkova, L.F., Yarov, Yu.F.* (1992). Federalizm v istorii Rossii [The Federalism in the history of Russia]. Кн. 1. М.: Respublika, 386 p. [in Russian]
- Erdniev, 1985** – *Erdniev, U.E.* (1985). Kalmyki: Istoriko-etnograficheskie ocherki [Kalmyks: Historical and Ethnographic Essays]. 3-e izd., pererab. i dop. Elista: Kalmizdat, 282 p. [in Russian]

- Eroshkin, 1975** – *Eroshkin, N.P.* (1975). Samoderzhavie nakanune krakha [The Autocracy on the eve of collapse]. Kniga dlya uchitelei. M.: Prosveshchenie, 190 p. [in Russian]
- Eroshkin, 1983** – *Eroshkin, N.P.* (1983). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoi Rossii [The history of state institutions in pre-revolutionary Russia]: Uchebnik dlya studentov vyshikh uchebnykh zavedeniy po spetsial'nosti «Istoriko-arkhivovedenie». 3 izd., pererab. i dop. M.: Vyshaya shkola, 352 p. [in Russian]
- Instruktsiya..., 1910** – Instruktsiya dolzhnostnym litsam kalmytskogo obshchestvennogo upravleniya Astrakhanskoi gubernii [Instruction to officials of the Kalmyk public administration of the Astrakhan province]. SPb., 1910. 14 p. [in Russian]
- Istoriya Kalmykii..., 2009** – Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The History of Kalmykia from ancient times to the present day]. Elista: Izdat. dom «Gerel», 2009. T. 2. 840 p. [in Russian]
- Komandzhaev, 1999** – *Komandzhaev, A.N.* (1999). Khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost' [Economy and social relations in Kalmykia in the late 19th – early 20th centuries: historical experience and modernity]. Elista: «Dzhangar», 262 p. [in Russian]
- Komandzhaev, Matsakova, 2011** – *Komandzhaev, A.N., Matsakova, N.P.* (2011). Reforma 1892 goda v Kalmykii [The reform of 1892 in Kalmykia]. Elista: Izd-vo «KalmGU», 240 p. [in Russian]
- Koroleva, 1982** – *Koroleva, N.G.* (1982). Pervaya Rossiiskaya revolyutsiya i tsarizm. Sovet ministrov Rossii v 1905–1907 gg. [The first Russian revolution and tsarism. Council of Ministers of Russia in 1905–1907]. M.: Nauka, 184 p. [in Russian]
- Maksimov, 2002** – *Maksimov, K.N.* (2002). Kalmykiya v natsional'noi politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII –XX vv.) [Kalmykia in national politics, the system of power and government of Russia]. M.: Nauka, 524 p. [in Russian]
- Materialy statistiko-ekonomicheskogo..., 1910** – Materialy statistiko-ekonomicheskogo i estestvenno-istoricheskogo obsledovaniya Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii [The Materials of statistical-economic and natural-historical survey of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province]: v 2-kh ch. Astrakhan': Parovaya gub tip., 1910. Ch. 2. Tablitsy k statisticheskoy ekonomicheskoy obsledovaniyu Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii, sostavlennyye po dannym pokhozyaystvennykh oprosnykh listov, zapolnennykh v 1909 g. 702 p. [in Russian]
- NA RK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archive of the Republic of Kalmykia].
- Natsional'nye okrainy..., 1988** – Natsional'nye okrainy Rossiyskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya [The National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. M.: Slavyanskii dialog, 416 p. [in Russian]
- Ocherki..., 1967** – Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR [The Essays on the history of the Kalmyk ASSR]. Dooktyabr'skii period. M.: Nauka, 1967. 480 p. [in Russian]
- Pashkov, 1997** – *Pashkov, B.G.* (1997). Rus' – Rossiya – Rossiiskaya imperiya. Khronika pravlenii i sobytii 862–1917 gg. [Rus – Russia – Russian Empire. The Chronicle of reigns and events of 862-1917]. 2 izd. M.: TsentrKom, 640 p. [in Russian]
- Pervaya vseobshchaya..., 1897** – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoi imperii, 1897 g. II. Astrakhanskaya guberniya [The first general population census of the Russian Empire]. Tetr. I. SPb.: Izd. Tsentr. Statkomitet MVD, 1899. 53 p. [in Russian]
- Pervaya vseobshchaya..., 1899** – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoi imperii, 1897 g. II. Astrakhanskaya guberniya [The first general population census of the Russian Empire]. Tetr. II. Spb.: Izd. Tsentr. Statkomitet MVD, 1899. 166 p. [in Russian]
- Plyunov, 2016** – *Plyunov, F.I.* (2016). Kalmytskii narod i Oktyabr'skaya revolyutsiya . 1919–1924 gg. [Kalmyk people and the October Revolution]. Elista: KIGI RAN, 432 p. [in Russian]
- PSZRI, 1834** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. T. IX. 1834. Otdelenie pervoe. SPb., 1835. 891 p. [in Russian]
- PSZRI, 1892** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. T. XII. 1892. Otdelenie pervoe. SPb., 1897. 734 p. [in Russian]
- PSZRI, 1894** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XIV. 1894. Otdelenie SPb., 1898. 1529 p. [in Russian]
- PSZRI, 1902** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XXII. 1902. Otdelenie pervoe. SPb., 1904. 1030 p. [in Russian]
- PSZRI, 1906** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XXVI. 1906. Otdelenie pervoe. SPb., 1909. 1141 p. [in Russian]
- Rossiyskoe zakonodatel'stvo..., 1989** – Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [The Russian legislation of the X–XX centuries]. V 9 t. T. 7. Dokumenty krest'yanskoi reformy. M.: Yurid. lit, 1989. 816 p. [in Russian]
- Rossiyskoe zakonodatel'stvo..., 1994** – Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [The Russian legislation of the X–XX centuries]. V 9 t. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsii. M.: Yurid. lit., 1994. 352 p. [in Russian]

Sukiasyan, 1996 – *Sukiasyan, M.K.* (1996). *Vlast' i upravlenie v Rossii: dialektika traditsii i innovatsii v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva* [Power and Management in Russia: Dialectics of Traditions and Innovations in Theory and Practice of State Building]. M.: Izd-vo Rossiyskoi akademii gossluzhby pri Prezidente Rossiyskoi Federatsii, 374 p. [in Russian]

Модернизация российской государственности: национальные окраины в модернизационной модели России в начале XX века (на примере Калмыкии)

Константин Николаевич Максимов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. Во второй половине XIX – начале XX в. в процесс модернизации российской государственности были включены и национальные районы, в частности и Калмыцкая степь (Калмыкия), как части полиэтничного государства. С учетом особенностей их развития социальные реформы, реформы государственного управления, самоуправления, административно-территориального устройства и другие сферы были выделены в отдельные, последовательные этапы в реализации общей модернизационной политики Российского государства. Подготовительный этап и реформы общественно-государственного управления, административно-территориального устройства и иных сфер Калмыкии затянулись почти на полвека, фактически до начала кризисных явлений в России.

В этой части статьи рассматриваются процессы модернизации высшего звена государственного управления Калмыцкой степью – Управления калмыцким народом. В результате централизации управления оно было выведено из губернского ведомства, подчинено напрямую по вертикали МВД в статусе государственного учреждения России со своей системой подведомственных органов – улусных управлений. Чиновники государственных учреждений Калмыкии были интегрированы в единую систему кадровой политики страны в соответствии с Табелем о рангах. В соответствии с общей тенденцией в государственном аппарате Калмыкии увеличилось количество чиновников, ее государственное управление подверглось бюрократизации.

В комплекс реформ входило и административно-территориальное переустройство Калмыцкой степи, которое привело к трансформации местного самоуправления Калмыкии в общую систему государства. В судебной системе существенных изменений не произошло. Сословная судебная власть Калмыцкой степи фактически по-прежнему осталась в руках исполнительной власти. В результате реформы управления хурульными (церковными) учреждениями высшие духовные чины по статусу были приравнены к государственным служащим и выделены в отдельную самостоятельную сословную группу.

Ключевые слова: Российская империя, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, МВД, модернизация, государственное управление, суд Зарго, самоуправление, улус, аймак, Управление калмыцким народом.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: max37maximov@yandex.ru (К.Н. Максимов)